

«Я здесь, в вашем доме, под страхом смерти, хотя перемирие Когтя Рагнарока уже более трех тысяч лет защищает всех подобных послов волшебников от такого приговора. Конечно, я первый, кто требует такой защиты за три тысячелетия, но вы забыли тех, кто породил вас, Форст Владыка».

В этот момент я был уже не подростком, даже не взрослым - я был чем-то большим, чем-то другим. Я был Воином Времени, ни молодым, ни старым - титул, дарованный мне гневными и мстительными богами, которые смеялись за моей спиной, давая мне силу обвести Время вокруг пальца. И, черт побери, гоблины бесили меня до невозможности...

К тому времени, как я закончил, настроение Форста снова стало портиться. Он ворвался в свой кабинет с мечами и смертными приговорами, и я твердо поставил его на место. Мои познания в архаичном гоблинском праве были столь же туманны, как и большинство моих будущих воспоминаний, однако я ступил на Атлантиду - на Затерянный остров, где в конце древнего мира сражались боги и демоны, - и обрек утопию на гибель в неведомых глубинах.

Я был силой в этой комнате.

Я даже не знал, что кровь может отлить от лица хладнокровного существа, а директор-управляющий лондонского Гринготтса в этот момент выглядел очень бледным.

«Вы даже не представляете, что вы сегодня натворили, мистер Поттер?»

У меня была очень хорошая идея - детка, я уже бывал здесь, - но я позволил гоблину высказаться.

«Законы, негласные со времен Великого Катаклизма... Честь и предания гоблинов отвергнуты, все поставлено под сомнение. Ты знаешь, что это будет означать для гоблинского народа, если твои знания станут достоянием общественности? Это означало бы войну, войну и восстание, и всевозможные бесполезные разрушения - и все из-за одного волшебника, одного мальчика, которому попала информация, которую лучше оставить потерянной для ветров времени...»

«Ты даже принес Оковы Лара», - сказал я, указывая на гоблина, поддерживающего стеклянную сферу на бархатной подушке. Это была действительно прославленная пара наручников - только гораздо более кусачих. Кровь гоблина активировала сферу, делала ее податливой, и тогда ее можно было надеть на пару связанных рук, прежде чем она затвердеет и начнет разъедать плоть. Жестокость не знает ограничений, когда дело доходит до пыток.

«Я не удивлен, что ты тоже знаешь о Судьбе Лара».

Я наклонил голову, приняв это за комплимент. «Вы распространяете защиту Рагнарока на всех, господин Владыка? На меня и мисс Флер Делакур?»

Не то чтобы это имело значение, но это был великий момент в истории отношений волшебников и гоблинов. Ни разу за последние три тысячи лет здесь, в самом центре Лондона, не произносились такие слова. И даже когда они были общеизвестны, столь радикальные призывы использовались редко...

Как представитель и Владыка своего народа, Форст мог предоставить защиту - он не мог отказать мне в ней, иначе лишился бы своего дома, передал бы ключи от Гринготтса и все трофеи - и я мог бы совершить кровавое убийство под его крышей и избежать любого наказания. Дипломатическая неприкосновенность в самом крайнем ее проявлении, часть сделки, заключенной между гоблинами и человечеством в те времена, когда никто не мог

представить, что какой-либо из народов развалится по швам. А вот они развалились, причем одновременно - Атлантида была тем болтом, который скреплял мир, и когда она была потеряна...

«Разрешаю», - сказал Форст, с рычанием произнося это слово, словно оно было петлей на его шее. «Коготь Рагнарока передается Гарри Джеймсу Поттеру только на этот день и только в доме Гринготтс в Лондоне. Проклятие Дискордии отменяется под действием Когтя. Вы можете идти, - сказал он, обращаясь к вооружённому охраннику, который, казалось, был готов сделать мне очень короткую стрижку.

Пятеро гоблинов молча вышли из комнаты, не сводя с меня глаз, и двойные двери со щелчком закрылись за ними. Я обернулся к Форсту, потирая руки и с нетерпением ожидая начала работы.

«Если только вы не прячете в своей сумке корону самого Гринготта, мистер Поттер, а также пять рубинов Аркадии и золотой скипетр Амун-Ра, то, думаю, то, что я только что сделал, может означать гибель для меня и всех моих родственников по прямой линии».

«Не бойся», - сказал я. Он, конечно, был прав: остальные гоблины собирались убить его за то, что он почитал утраченные предания Атлантиды - страны и утопического города, который они тысячелетиями убеждали в том, что человечества на самом деле не существует. Форст был обречен, если я блефовал насчет всех потерянных сокровищ. К счастью для него, я оказался верен своему слову. «Может, обойдемся без формальностей и перейдем к делу?»

«Действительно, с получением Когтя я имею право потребовать от вас объяснений по поводу вашего присутствия в моем доме, волшебник, не так ли?»

Я кивнул. «Да, конечно. Я здесь потому, что планирую экспедицию за сокровищами затерянного города Атлантиды - клянусь кровью и магией, именем моего отца, именно за этим я пришел».

«И почему вы ищете помощи гоблинов?» Глаза Форста сузились. «Вам нужно золото для этой экспедиции. Ты хочешь, чтобы Гринготтс финансировал тебя, мальчишку...»

«Нет - в моем хранилище достаточно золота, чтобы довести дело до конца. С учетом счетов покойного Сириуса Блэка, мое личное состояние составляет около четырехсот пятидесяти тысяч галеонов. Неплохая сумма, не слишком раздутая, но вполне достаточная для того, чтобы жить дальше».

Форст на мгновение окинул меня оценивающим взглядом. Он отбросил свой помпезный посох, но напудренный парик остался на месте на его пятнистой голове. «Тогда почему вы здесь? Неужели вы ищете помощи гоблинов?»

«Конечно, ищу - и считаю справедливым, что если моя экспедиция окажется успешной, то гоблины должны вернуть то, что было потеряно для них столько лет назад». Я умел запудрить мозги самым лучшим из них - при первой же возможности я надул бы этих мерзких тварей. Но сейчас они могли мне помочь. «При исчезновении Атлантиды было потеряно больше золота и древних реликвий, чем во всех хранилищах Гринготтса по всему миру».

«И почему вы думаете, что сможете вернуть эти мифические сокровища, мистер Поттер?» спросил Форст, хотя я, конечно же, уловил его интерес.

«У меня есть определенная информация, определенные... источники. Разве недостаточно того,

что я знаю о договоре с Атлантидой, о Когте Рагнарока? Это вас не устраивает?»

«Информация - это сила, а то, что знаешь ты, приставляет кинжал к горлу каждого гоблина в мире. Я не могу гарантировать вашу безопасность за пределами этих стен. Более того, я полагаю, что если ты уйдешь, это будет означать мою смерть, а за твою голову назначат награду, достаточную для того, чтобы ты стал мишенью во всем известном мире».

<http://tl.rulate.ru/book/123858/5197805>